

— Эй, скажи мне, что важнее: «перспективы» или «справедливость»? — тихо спросил Лин Си, обращаясь к спине старого нищего.

Старик, который никак не мог услышать эти слова, неожиданно обернулся и посмотрел на Лин Си, хихикая. Его растрепанная борода была испачкана соусом и зернами риса, словно он намеренно хвастался этим.

Лин Си, широко раскрыв глаза, смотрел на него несколько секунд, потом перевел взгляд в сторону и вдруг усмехнулся:

— Да, я знаю, что самое важное — это поесть...

С помощью связей Линь Гуанлэ, охватывающих самые разные слои общества, Лу Сяоянь нашел профессиональную частную команду следователей, чтобы тайно следить за каждым шагом своего старшего брата. Он был уверен, что в прошлой жизни произошло многое, о чем он не знал, и хотя тогда это казалось незначительным, но в определенные моменты могло изменить его судьбу.

Уже через несколько дней Лу Сяоянь получил неожиданный сюрприз: помимо его людей, за старшим братом следила еще одна группа, и ее кукловодом оказалась мачеха. Как говорится, богомол ловит цикаду, а за ним следит птица. Лу Сяоянь тут же усилил наблюдение за мачехой и приготовился действовать в подходящий момент.

Борьба с людьми — это тоже искусство. Самая низшая стратегия — это вступить в открытый бой, где даже в случае победы неизбежно понесешь потери. Средняя стратегия — это разжечь конфликт между врагами и остаться в стороне, наблюдая за их битвой, но есть риск, что враги, оправившись, нанесут еще более яростный удар. А высшая стратегия — это постепенно вести врага к тому, чтобы он сам себя уничтожил, и когда останется последний вздох, подойти и нанести финальный удар. Одна только мысль об этом уже вызывает волнение...

Когда все было готово, Лу Сяоянь смог сосредоточиться на деле с подменой контракта, которое устроил Цай Шимо. В прошлом Тяньсин была создана четверьмя людьми, каждый из которых специализировался в своей области и отвечал за свои задачи, но главным инициатором и тем, кто принимал окончательные решения, всегда был Лу Сяоянь, и компания была зарегистрирована на его имя. С самого детства у Лу Сяояня был такой характер: он мог управлять другими, но не позволял другим управлять собой.

Все контракты компании обычно просматривались Цай Шимо или Дай Чжию, и после их предварительного подтверждения и подписания передавались Лу Сяояню для заверения печатью. Лу Сяоянь хорошо помнил, что в тот день Цай Шимо, как обычно, вошел в офис с контрактом, но как раз в тот момент, когда он собирался начать объяснение, зазвонил телефон. Цай Шимо извинился и поспешно вышел, чтобы ответить на звонок. По правилам Лу Сяоянь должен был лично проверить каждый пункт контракта, но он настолько доверял Цай Шимо, что решил, раз тот принес контракт, значит, все в порядке, и не стал тратить время, бегло просмотрев его и поставив печать. После того как Цай Шимо вернулся, они спешили на встречу с клиентом, и контракт был просто заперт в ящике стола, не удостоившись дальнейшего внимания. На следующий день его отправили, не проверив снова, и... на этом все закончилось.

Оглядываясь назад, Лу Сяоянь понимал, что Цай Шимо знал, что он не будет тщательно проверять контракт, но не был настолько смел, чтобы прямо подсунуть ему проблемный документ. Время для подмены контракта ограничивалось той самой ночью после подписания.

На самом деле все было не так сложно, и, приложив немного усилий, можно было понять, в чем дело, но Лу Сяоянь уже привык к определенному образу мыслей и не мог заподозрить своего ближайшего друга, считая, что все произошло из-за его собственной небрежности.

На этот раз Лу Сяоянь внешне оставался спокоен, полностью повторяя ход событий прошлой жизни: он получил контракт, поставил печать, положил его в ящик стола и вместе с Цай Шимо отправился на встречу с клиентом, где, как обычно, вел себя непринужденно, не подавая ни малейшего признака подозрения. Выйдя из ночного клуба, они, оба с сильным запахом алкоголя, попрощались и сели в свои машины. Глядя в зеркало заднего вида, как машина Цай Шимо постепенно исчезает из виду, Лу Сяоянь мгновенно протрезвел и приказал водителю ехать в компанию коротким путем.

За пять минут до прихода Цай Шимо Лу Сяоянь сел в маленькой комнате наблюдения Тяньсин и через экран компьютера внимательно следил за происходящим. Здание было оснащено строгой системой безопасности и видеонаблюдения, но она ограничивалась только общественными зонами. Внутреннее наблюдение компании было относительно независимым, и хотя оно работало и ночью, никто им не управлял. Если не происходило ничего особенного, никто не стал бы специально просматривать записи, и через несколько месяцев они бы просто удалились.

Вскоре вошел Цай Шимо, держа в руке папку с документами. Глубокой ночью он даже не подозревал, что в компании может быть кто-то еще, поэтому не принял никаких мер предосторожности и прямо вошел в офис Лу Сяояня. Офис не находился под наблюдением, но Лу Сяоянь заранее подготовился, установив скрытые камеры за стенным светильником и рядом с компьютером, чтобы через ноутбук следить за каждым движением Цай Шимо.

Подойдя к столу, Цай Шимо достал заранее заготовленный ключ, открыл ящик и вынул документы. Было видно, что он не хотел этого делать, его лицо выражало внутреннюю борьбу, и он простоял там целых десять минут, прежде чем нерешительно заменил оригинальный документ на принесенный, затем достал печать из ящика и поставил ее на новом документе, после чего положил его обратно в ящик, запер его и, наконец, с облегчением закрыл лицо руками и глубоко вздохнул.

Пока Цай Шимо приводил стол в порядок, Лу Сяоянь быстро скопировал запись, сохранил ее на компьютере и положил ноутбук в сумку. Цай Шимо не знал, что документ, который он подменил, уже был заменен Лу Сяоянем. Поддельный документ, который Цай Шимо приготовил для обмана Лу Сяояня, теперь находился в сумке Лу Сяояня, с отпечатками пальцев и подписями обоих. Учитывая сумму, указанную в контракте, срок давности преступления, совершенного Цай Шимо, составлял от пятнадцати до двадцати лет, а это значит, что в течение этого времени Лу Сяоянь мог в любой момент отправить его в тюрьму и опозорить. Обманутый однажды, Лу Сяоянь научился быть умнее: кроме себя и Лин Си, он никому не доверял и не мог доверять.

Цай Шимо вышел из офиса Лу Сяояня, прошел через открытую офисную зону и уже подходил к выходу, когда услышал за спиной знакомый голос:

— А Мо.

Цай Шимо резко остановился, его тело словно замерзло от головы до ног, даже поры встали дыбом. Он медленно повернулся, двигаясь неестественно, и взглянул на спокойно сидящую в темноте фигуру. Офис был погружен в полумрак, а неоновый свет из окна соседнего здания очерчивал силуэт яркими красками. Ему даже не нужно было смотреть, чтобы понять, кто это.

Лу Сяоянь встал, подошел к выключателю и щелкнул, зажигая верхний свет. Цай Шимо оказался полностью под палящим светом, без возможности спрятаться. Он моргал, губы дрожали, папка в его руках сжималась все сильнее, и наконец он с трудом выдал два слова:

— Сяоянь...

Лу Сяоянь неспешно подошел к Цай Шимо, достал пачку сигарет, закурил одну и протянул пачку Цай Шимо. Тот лишь бледно смотрел на Лу Сяояня, ожидая, когда тот вынесет приговор их дружбе.

Подождав немного и видя, что Цай Шимо не берет сигарету, Лу Сяоянь убрал пачку в карман, затаился и спокойно сказал:

— Я же говорил, не надо ходить в незнакомые рестораны. Сегодняшние сашими, похоже, были не очень свежими, у меня с тех пор живот скрутило. Не знаю, как там Ван-цзун, кстати, с тобой всё в порядке?

Цай Шимо был на грани нервного срыва, его сердце почти выскочило из груди, и он не ожидал такого вопроса. Он долго молчал, широко раскрыв рот, прежде чем смущенно ответил:

— Нормально... У меня все нормально...

<http://bllate.org/book/16461/1493691>